

Увидевши такую надпись, молвил король сэру Ланселоту:

– Любезный сэр, этот меч должен принадлежать вам, ибо, вне сомнения, вы – лучший из рыцарей мира.

Но сэр Ланселот ответил здраво:

– Сэр, этот меч предназначен не мне; у меня не хватит духу наложить руку на него, ибо не на моем боку ему место. А кто попытается его извлечь и не сумеет, получит от этого меча жестокую рану, от которой долго не сможет исцелиться. И еще, да будет ведомо вам, с того мгновения, когда будет добыт этот меч, начнутся приключения со Святым Граалем, как именуется священная чаша.

3

– Тогда, любезный племянник, – сказал король Артур Гавейну, – попытайте-ка вы удачи, ради меня.

– Сэр, – тот отвечал, – да не заслужу я немилости вашей, но я не хочу этого делать.

– Сэр, – молвил король Артур, – по моему желанию и повелению, попытайтесь выдернуть этот меч.

– Сэр, вашему повелению я покорюсь.

И с тем он ухватился за рукоять меча, но не смог даже пошевелить его.

– Благодарю вас, – сказал король.

– Господин мой сэр Гавейн, – сказал сэр Ланселот, – знайте, теперь этот меч поразит вас так жестоко, что вы не захотели бы к нему прикоснуться и за богатейший из замков в этом королевстве.

– Сэр, – тот отвечал, – я не вправе был оспаривать волю моего дяди короля.

Но король, слыша эти речи, сам раскаялся, и сказал он сэру Персивалю:

– Сэр, а вы не попытаете ли, ради меня, удачи? И он с готовностью взялся за рукоять меча, чтобы разделить участь сэра Гавейна, и потянул со всей силы, но не смог и покачнуть его. Больше же так и не нашлось никого, кто отважился бы коснуться того меча.

– Ну вот, теперь вы можете садиться за обед, – сказал королю сэр Кэй, – ибо чудо вы уже видели.

С тем король и все остальные возвратились ко двору, и рыцари расселись по своим местам. А юные рыцари, которые уже отличились в боях, прислуживали им за столом. И вот, когда все блюда были расставлены и все места вокруг стола заняты, кроме одного лишь Погибелного Сидения, случилось вдруг дивное чудо: все двери и окна дворца захлопнулись сами собой. Но даже и при этом стало все же не совсем темно, и они все очень дивились и тому и другому. Наконец заговорил первым король Артур и сказал так:

– Клянусь Богом, любезные други и лорды, ныне повидали мы чудес немало! Но полагаю, до наступления ночи мы увидим их еще больше.

В это время вошел туда добрый старец, совсем дряхлый, в белых одеждах, и ни один из рыцарей не знал, кто он и откуда взялся. За собою вел он юного рыцаря в красных доспехах, но без щита и без меча – только порожные ножны висели у него на боку. И произнес старец такие слова:

– Мир вам, любезные лорды!

А потом обратился к королю Артуру и сказал:

– Сэр, вот я привел вам юного рыцаря, он королевской крови и из рода Иосифа Аримафейского, и через него будут свершены дивные чудеса при этом дворе и в чужих странах.

4

Король весьма обрадовался этим словам и так сказал доброму старцу:

– Сэр, добро вам пожаловать, и юному рыцарю, что явился с вами, тоже.

Тогда старец помог юноше снять доспехи, и он остался в рубаше из тонкой красной материи, а на плечи он накинул ему плащ, подбитый горностаем. И сказал старый рыцарь молодому:

– Сэр, следуйте за мною.

И он подвел его прямо к Погибелному Сидению, подле сэра Ланселота, и поднял добрый старец покров, и открылась там надпись, гласившая: «Это место сэра Галахада, Высокородного Принца».